

— Бабушка Жуньту говорила, как называлась та игра, ну, что-то вроде «ноги в поле», а паренек напротив сказал, что эта игра называется «поедание курицы».

— PUBG, — снова поправил его Сун Муяо.

— Точно, именно так. «Поедание курицы»... я еще понимаю, если бы ели утку, — дедушка Ся отхлебнул чаю и продолжил рассказывать: — Но Жуньту и правда добился успеха. Говорил, что уезжает на сборы, а вернулся — и в самом деле заработал несколько десятков тысяч юаней.

— Позже, когда его бабушка заболела, он бросил место запасного в какой-то команде. Я, старик, в этом не особо разбираюсь, но бабушка им очень гордилась.

— Дедушка, киберспорт — это официальный вид спорта, если играть хорошо, можно даже прославить страну, это вовсе не безделье, — мягко заметила Цзи Личэн.

— Верно. К тому же, судя по вашим словам, Жуньту довольно способный, раз смог выделиться среди молодежи и попасть в запас, — Сун Муяо одобрительно взглянул на Цзи Личэн и добавил: — Слышать такое приятно. Жуньту ведь и правда молодец. Да и человек он почтительный, вежливый — все соседи в деревне это знают.

Двое друзей задержались в деревне на два дня. Сун Муяо и того дольше — он приехал на два дня раньше Цзи Личэн, так что пробыл здесь уже четыре дня. Без телефонов и компьютеров жизнь казалась пресной и скучной. Сун Муяо рассказывал, что в первый же день хотел уехать домой, но режиссерская группа не разрешила, и он в сердцах разбил камеру.

Цзи Личэн подумала: «Ничего себе, братец, такую дорогую вещь разбил, смело».

Впрочем, сейчас она вспомнила, как в первый день попробовала арбуз, который принес местный паренек — сладкий, сочный, с изумительным ароматом. Она тихо пробормотала:

— Как же хочется арбуза.

Сун Муяо хитро улыбнулся:

— Пойдем, Чэнцзы, угощу тебя арбузом.

Вскоре они пересекли полевую тропинку и вышли к бахче. В лунном свете до самого горизонта тянулись ряды круглых, зеленых арбузов.

— Давай, бери любой, угощайся, — Сун Муяо вел себя так, будто был здесь хозяином, и говорил с широким жестом.

— Это арбузы дедушки Ся? — спросила Цзи Личэн.

— Нет, — Сун Муяо, опустив голову, внимательно выбирал плод. — Это арбузы Жуньту, он живет по соседству.

Цзи Личэн схватила его за руку, которой он тянулся к арбузу. Она не ожидала, что его предложение угостить ее обернется кражей.

— Да ладно тебе, мы возьмем всего пару штук, а когда съемки закончатся и мы уедем, просто заплатим ему вдвойне, — Сун Муяо продолжил поиски.

Цзи Личэн и самой очень хотелось арбуза, и она подумала, что его слова звучат разумно: в конце концов, они просто купят у него побольше плодов в качестве компенсации.

— Проклятый комар, посмел укусить меня! — Сун Муяо хлопнул себя по ноге, но промахнулся.

Цзи Личэн тоже услышала жужжание у самого уха, а рука начала нестерпимо чесаться.

— Здесь полно комаров, давай сорвем и скорее уйдем, — сказала она.

Сун Муяо согласился.

— Ручей журчит, бежит вода, — напевала Цзи Личэн, присев и раздвигая арбузные листья. — Пошли с сестрой мы... Сестра украла три, я — два, сестра ест арбуз, сестру поймали — я домой бегу.

Наконец она нашла подходящий арбуз — большой и круглый. Цзи Личэн обняла его и постучала по нему, проверяя, созрел ли он.

— Почему это вдруг стемнело? — Цзи Личэн подняла голову. Оказалось, это не небо потемнело — лунный свет заслонил стоящий перед ними человек.

Лицо, которое невозможно забыть после первого же взгляда — это же местный красавец!

Хозяин бахчи стоял, опустив глаза, его густые ресницы, словно крылья ворона, отбрасывали тень. Он смотрел на них сверху вниз, на его холодном, бледном лице не было ни единой эмоции, лишь тяжелое ощущение давления. Он был в серой майке, а в руке держал веер-пальмовый лист.

— Хватит стучать, — медленно и размеренно произнес Жуньту, стоя в полный рост. — Мои арбузы всегда спелые.

Пойманная с поличным, Цзи Личэн в этот момент умудрилась отвлечься и вспомнить рассказ Лу Синя о юном Жуньту. Только вот Жуньту из книги превратился в этого холодного красавца, а в роли того, кто ворует арбузы, оказалась она сама.

Операторы обоих ребят запечатлели эту сцену, втайне радуясь удачному материалу.

Сенсация! Участников шоу поймали ночью на воровстве, а хозяин бахчи сказал такое... Хотите узнать, что будет дальше? Смотрите следующий выпуск программы!

— Тот самый... — Цзи Личэн попыталась что-то сказать, но Сун Муяо перебил ее:

— Брат, мы не воруем.

— Мы просто проверяли, созрели ли ваши арбузы, веришь? — добавила Цзи Личэн.

Жуньту посмотрел на них с выражением лица, которое ясно говорило: «Ну конечно, я вам верю». Вдруг он взмахнул веером, и на нем обнаружился труп комара — странно огромного, размером с цикаду, с горящими красным светом глазами.

Место, где Цзи Личэн укусил комар, поначалу лишь слегка зудело, но теперь зуд стал невыносимым. Она подняла руку и увидела, что там вздулся волдырь. Спустя мгновение она почувствовала головокружение и потеряла сознание.

Раздался спокойный электронный голос:

— Добро пожаловать в Мир монстров.

Голос внезапно зашипел, слышались помехи, а затем раздался резкий, странный смех — словно кто-то хрипел в горле. Смех был красивым, но пугающим, почти гипнотическим.

Голос возбужденно произнес:

— Дамы и господа! Время игры!

Вход в Мир монстров.

Голос мужчины стал мягким, словно шепот влюбленного, он напевал колыбельную, как будто рассказывал сказку на ночь:

— Монстры варят варенье — они крадут его. Монстры поют красиво — они перерезают им горло. Монстры прячутся в пещерах — они выманивают их наружу. Монстры выходят — они гонят их обратно. Монстры плачут — они ликуют. Даже самый добрый монстр остается монстром. Мы все — монстры.

Мужчина внезапно истерически рассмеялся, закашлявшись от смеха. Он прочистил горло и с энтузиазмом, словно встречая почетного гостя, снова произнес:

— Добро пожаловать в Мир монстров.

Цзи Личэн очнулась и огляделась. Она больше не была на бахче, а лежала на заросшем сорняками пустыре. Вокруг нее лежали Жуньту, Сун Муяо и оператор Сун Муяо — мужчина средних лет. Вскоре все они начали приходить в себя.

— Где это мы? Мы же воровали арбузы, как мы здесь оказались? — Сун Муяо растирал ноющие конечности, которые болели так, будто их специально бросили на землю. — Эй, дядя, это что, новый сценарий шоу? Зачем нас связали? Отпустите нас, дедушка Ся будет волноваться, если не найдет нас!

— Эй, парень, следи за языком, — оператор огляделся по сторонам, и на его лице отразилось беспокойство. — Нет у нас никаких новых сценариев, это не наша работа.

— Где Го Цянь? — спросила Цзи Личэн, имея в виду своего оператора.

— Сестренки Цянь здесь нет, — ответила она сама себе.

— Похоже, это уже не Юньу, — сказала Цзи Личэн.

— Или это Юньу в прошлом, — добавил Жуньту.

— Или это параллельный мир, мы обычно называем такие иными мирами, — продолжила Цзи Личэн.

Оператор в недоумении спросил:

— Что это значит?!

Сун Муяо воскликнул:

— Чэнцзы, Жуньту, объясните толком, что за прошлое, что за иной мир?

— Не называй меня Жуньту, — высокий, худощавый юноша с растрепанными черными волосами, лицо которого в лунном свете казалось то ли светлым, то ли темным, холодно произнес: — Меня зовут Вэнь Хэли.

«Настороженный, как птица при виде лука», — подумала Цзи Личэн, — «красивое имя».

В отличие от встревоженных Сун Муяо и оператора, он вел себя совершенно спокойно, словно происходящее его не касалось.

Цзи Личэн улыбнулась и похлопала Сун Муяо по плечу:

— Яо-мэй, ты смотрел в детстве мультики?

— Что? — переспросил Сун Муяо.

— Мы — избранные мальчики и девочки, — ответила она.

Сун Муяо указал на ошарашенного оператора:

— А он? Тоже избранный мальчик?

Оператор все еще сжимал в руках разбитую камеру и бормотал:

— Это покроют страховкой? Должны, это же производственная травма...

Услышав слова Сун Муяо, он возмущенно возразил:

— Почему нет? Я холостяк, почему я не могу быть мальчиком?

Четверка решила идти вперед, надеясь найти выход. Сун Муяо и Чжан Вэй (так звали оператора) шли сзади, продолжая переругиваться.

Вэнь Хэли шел впереди в одиночестве, Цзи Личэн быстро догнала его и поравнялась с ним.

— Жуньту, почему ты сказал, что это деревня Юнъу из прошлого? — спросила она, заложив руки за спину.

— Смотри туда, — Вэнь Хэли внезапно остановился и указал на дерево неподалеку.

Цзи Личэн посмотрела в указанном направлении — там росло необычайно высокое и пышное дерево софоры. Несмотря на то что дерево выглядело совсем иначе, она сразу узнала его.

— Это же кривое дерево у входа в деревню! — воскликнула она.

Вэнь Хэли двинулся дальше:

— Верно. И место, где мы очнулись — тоже моя бахча. Бабушка говорила, что раньше там был пустырь.

— О, кстати, — спохватилась Цзи Личэн, — мы же еще не представились. Я — Цзи Личэн, можешь звать меня Чэнцзы. А это — Сун Муяо, можешь звать его Яо-мэй, и дядя Чжан Вэй.

Сун Муяо взъерошился:

— Какая еще Яо-мэй? Только ты меня так называешь!

Он протянул кулак, чтобы стукнуться с Вэнь Хэли — чисто мальчишеский способ приветствия.

— Зови меня Саньту, — сказал он.

— Жунь... — Цзи Личэн увидела, как юноша нахмурился, и поправилась: — Тогда можно я буду звать тебя Птичкой?

Вэнь Хэли приподнял веки. Его голос звучал холодно, он выговаривал слова по отдельности:

— Как хочешь. Птичка лучше, чем Жуньту.

Вскоре они дошли до ворот деревни и увидели, что у большого камня стоят еще четверо. На камне высотой в полчеловека красной краской было написано «Край Юнъю», и краска выглядела совсем свежей, не такой облупленной, как в первый раз.

Она взглянула на высокого юношу рядом. Он был таким высоким, что ей приходилось задирать голову, чтобы увидеть его лицо. Под растрепанными черными волосами скрывались такие же темные глаза — спокойные, равнодушные, холодные, как этот лунный свет. Она еще больше укрепилась в мысли, что они попали в прошлое Юнъю.

— Где это? Я же спала дома! Кто похитил меня и привез сюда? — кричала женщина в обычной пижаме, на вид ей было немногим больше двадцати. Она явно не могла смириться с

происходящим. — Это ты? Зачем ты таскаешь с собой камеру? — она подскочила к Чжан Вэю и закричала: — Из какой вы программы? Вы знаете, что похищение — это преступление?!

Рядом стояли сестры-близнецы в очках с черной круглой оправой. На вид им было около десяти лет. Девочка слева в платье с бантом плакала, а девочка справа в спортивном костюме и желтой кепке молча вытирала ей слезы.

Наконец, не выдержав поведения женщины, мужчина позади прервал ее:

— Тебя никто не похищал. Это похоже на игру, командную игру. Мы должны найти выход, что-то вроде двери, чтобы вернуться в реальный мир. Это Мир монстров.

Мужчина в очках в золотой оправе, в белой рубашке и брюках выглядел худощавым и интеллигентным.

— Меня зовут Чапай, можете звать меня Пай, — мужчина улыбнулся, излучая дружелюбие. — Я участвую в этой игре второй раз, я здесь ветеран.

— Пай? Как число пи, три целых четырнадцать сотых? — спросила Цзи Личэн.

Чапай рассмеялся:

— Нет, но можешь звать меня так.

Он посмотрел на эту маленькую красивую девушку, и ее милые клыки, когда она улыбалась, напомнили ему другую девочку из прошлого. От этого его взгляд за стеклами очков стал мягче.

Сун Муяо добавил:

— «Чай Пай» — свой стиль.

Чапай улыбнулся:

— Хотя этот иероглиф в фамилии читается как «Чжа», друзья любят звать меня «Чай Пай».

Эта знакомая рекламная фраза разрядила обстановку, и напряжение между ними немного спало. Все представилось.

— Я старшая, меня зовут Шаньшань.

— А я младшая, меня зовут Сышуй.

Близняшки были как две капли воды похожи друг на друга. Цзи Личэн поняла: та, что в платье с бантом — младшая, а в спортивном костюме и желтой кепке — старшая.

Студентка в пижаме уперла руки в бока и высокомерно заявила:

— Я Линь Цзин, играю в первый раз.

Группа Цзи Личэн тоже представилась. После знакомства восемь человек официально вошли в деревню Юнъю. В тот же миг все заметили перемены: их одежда сменилась сама собой! Девушки оказались в школьной форме времен Китайской Республики — синие кофты и черные юбки. Юноши — в черных френчах и фуражках.

— Что это такое?! Как одежда сменилась сама собой?! — закричала Линь Цзин.

Цзи Личэн подумала, что за сегодня услышала больше криков, чем за всю неделю. Она сохраняла спокойствие, решив, что раз уж они попали в такое нелогичное место, то и одежда — не повод для удивления.

— Это студенческая форма времен Китайской Республики, — почти одновременно произнесли она и Вэнь Хэли.

Их взгляды встретились, Цзи Личэн улыбнулась ему, обнажив зубы. Вэнь Хэли на секунду опешил и опустил ресницы.

— Сестренка, мы видели такую одежду в сериалах, — сказала младшая, Сышуй.

— Угу, — Шаньшань погладила сестру по голове.

— Эта фуражка испортила мне прическу, — Сун Муяо снял головной убор и пригладил волосы.

— У тебя же стрижка «под ноль», откуда там прическа? — усмехнулась Цзи Личэн.

— Ты невыносима! — Сун Муяо не нашел, что ответить, и процедил слова сквозь зубы.

Цзи Личэн нравилось наблюдать, как этот мальчишка злится и топает ногами — это доставляло ей огромное удовольствие.

— Да, это одежда времен Республики, — Чапай поправил очки. — Похоже, сеттинг нашего мира — Китайская Республика.

Они прошли немного вперед, и навстречу им вышли двое: один в одежде дворецкого, другой — слуги.

— Молодые господа и барышни прибыли, — слуга был очень приветлив и сразу начал проявлять заботу. — Я провожу вас к месту проживания. Отдохните, а завтра вам предстоит участвовать в свадьбе.

Дворецкий и слуга повели их вперед, а группа следовала за ними.

— Никогда не видел свадьбу в старинном стиле, будет на что посмотреть, — обрадовался Чжан Вэй.

— Я учусь на дизайнера одежды, думаю, свадебные наряды того времени очень красивые, — заметила Линь Цзинь.

Цзи Личэн хотела расспросить дворецкого, и Вэнь Хэли, словно прочитав ее мысли, обменялся с ней взглядом, и они оба сделали шаг вперед. Чапай тоже последовал за ними, и теперь все трое шли рядом с дворецким.

— Позвольте спросить, в чьем доме мы остановимся? — поинтересовался Чапай.

Дворецкий был доброжелательным и разговорчивым:

— Конечно, в доме господина Чжоу. Господин Чжоу — самый богатый человек в деревне Юнью, а его сын — единственный студент в округе.

— Дедушка, а чья свадьба будет завтра? — спросила Цзи Личэн.

— Завтра свадьба моего молодого господина Чжоу и барышни из семьи Сунь. Увы...

Цзи Личэн подумала: «К чему это «увы»? Разве свадьба — это не радостное событие?»

— Увы? Разве они не любят друг друга? — спросил Вэнь Хэли.

Дворецкий словно наткнулся на больное место и замаялся:

— Мой господин и барышня Сунь... свахи все рассчитали, их судьбы идеально подходят друг другу, не болтайте ерундой.

Больше, как бы они ни пытались расспрашивать, дворецкий отнекивался, говоря, что «скоро сами все узнаете» или «я ничего не знаю».

Когда они дошли до усадьбы семьи Чжоу, она оказалась именно такой, как описывал дворецкий — огромной и просторной. Другие дома в деревне были лишь примитивными одноэтажными постройками, а это была настоящая усадьба с обширным внутренним двором.

У входа висели праздничные фонари, повсюду были красные ленты и шелковые цветы. Дворецкий ввел их во двор, и Цзи Личэн случайно заглянула в главную залу. И увиденное повергло ее в шок.

Внутри стоял гроб!

Она остановила проходившую мимо служанку и спросила, чье это тело. Оказалось, это покойный молодой господин.

Теперь она поняла, что имел в виду дворецкий, говоря «увы». Молодой господин Чжоу скончался в раннем возрасте, и это была свадьба с призраком!

Линь Цзин, похоже, тоже увидела это, но на этот раз не закричала, а разрыдалась:

— Почему здесь гроб? Здесь что, кто-то умер? У-у-у...

У Чжан Вэя задрожали ноги:

— Он же говорил, что мы идем на свадьбу?

Сышуй, которую обнимала сестра Шаньшань, тихо вытирала слезы. Сун Муяо надвинул фуражку на глаза — в конце концов, он был еще школьником и никогда не видел подобного, поэтому говорил неуверенно:

— Что это за свадьба такая? С мертвецом?

— Это призрачный брак, — хором сказали Цзи Личэн и Вэнь Хэли.

Цзи Личэн любила ужастики и видела фильмы про «призрачные браки», хотя видеть это вживую было шоком. Однако она умела скрывать страх, максимум — мысленно выругавшись.

— Я слышал от бабушки, — невозмутимо произнес Вэнь Хэли, чей голос звучал как в радиопостановке, — что призрачный брак заключают для умерших, чтобы найти им пару. Если не провести обряд, их души будут буйствовать и приносить беды в дом. Поэтому ритуал обязателен.

Его ровный, спокойный голос звучал жутковато. Линь Цзин и Сышуй, которые было затихли, снова залились слезами. Чжан Вэй, самый старший из них, дрожал, как осиновый лист. Сун Муяо хорохорился, говоря «да подумаешь», но при этом прижался ближе к Цзи Личэн.

Чапай, как единственный «ветеран» и лидер группы, взял инициативу в свои руки:

— Нас восемь человек, здесь четыре комнаты, как раз по двое в каждой.

<http://bllate.org/book/20940/2122897>